

Иту выждал, пока Чжан Цюэшань отойдет на достаточное расстояние, и лишь тогда неспешно вышел из тени, направляясь к дому Каменщика Лю.

В сумерках двора на стене тускло мерцала масляная лампа. Ее неверный свет ложился на изборожденное морщинами лицо Лю, делая его еще более жутким; на лбу запеклась кровь — след дневного визита Иту.

Старик сидел перед грудой незаконченных статуй и монотонно, без всякого ритма, колотил по камню. Его движения меньше всего походили на работу мастера: скорее это была попытка заглушить грызущую изнутри тревогу. Беспокойство стало настолько невыносимым, что Лю был вынужден делать хоть что-то, лишь бы окончательно не сойти с ума.

Иту нахмурился. Каменщик заметил его, лишь когда юноша подошел почти вплотную.

— Стелу я отправил... Я её отправил, — забормотал старик, не переставая стучать.

Иту огляделся: дневной стелы и впрямь не было. Кроме старосты, забрать её было некому, а значит, надежда найти зацепку в тексте эпитафии окончательно растаяла.

Впрочем, у Иту был другой план. Стела могла подождать.

— Послушайте, Лю, — осторожно начал он, — я пришел не за камнем. Мне нужен молот.

Каменщик словно не слышал. Он продолжал бубнить под нос:

— Стелу забрали... В следующем году она треснет, и я сделаю новую. И в следующем тоже. Из года в год, одно и то же...

Иту помрачнел. Неужели стела в храме трескается ежегодно? Если так, то это часть цикла, как и деревенский ритуал — обряд, повторяющийся раз за разом.

— Они забрали мой камень и больше не вернулись... Куда же они все ушли?

Закончив фразу, Лю резко повернулся и впился взглядом в Иту. Он вытаращил налитые кровью глаза.

— Где мои соседи? Куда они подевались? Ты их видел?

Иту стало не по себе под этим безумным взглядом. Не успел он открыть рот, как Лю засыпал его новыми вопросами:

— Ты видел моего сына? Куда он ушел? А Мэн Сяотянь? Он ушел в горы еще утром, почему его до сих пор нет? Где они все?! Куда они делись?!

Старик заводился всё сильнее. Он мертвой хваткой вцепился в плечо Иту — юноше показалось, что кость вот-вот хрустнет. Лю явно пребывал в глубоком помрачении, его память превратилась в хаос.

— Куда... куда... Соседи, сын мой...

Иту почувствовал, как по спине катится холодный пот. Собрав волю в кулак, он заставил себя сохранять спокойствие. Сила Лю намного превосходила возможности обычного человека; Иту пришлось приложить немало усилий, чтобы высвободить руку.

Пока он переводил дыхание, старик продолжал твердить одно и то же:

— Где мои соседи? Где?

На этот раз Иту ответил твердо:

— Разумеется, они в реке.

Три года назад произошел несчастный случай — большинство жителей деревни находились на той злополучной перевернувшейся лодке. Соседи Каменщика Лю не стали исключением. Именно поэтому, обыскивая деревню днем, игроки видели в домах «эти вещи».

Белесые, раздутые тела, прячущиеся во тьме комнат. Живые мертвецы.

Услышав ответ, Лю замер. На его лице проступило страдание, иссохшие губы задрожали:

— А мой сын? Где он?

— Твой сын тоже в реке, — негромко произнес Иту.

Сердце юноши бешено колотилось, ладони мгновенно стали влажными. Он понятия не имел, где на самом деле сын каменщика. Этот ответ был лишь догадкой, основанной на словах старосты и собственных логических выводах.

Убьет ли его старик за ошибку? Несмотря на предельное напряжение, внешне Иту оставался невозмутим. Он не сводил глаз с молота в руках Лю, готовый в любой момент отпрыгнуть, если тот решит пустить инструмент в ход.

Но каменщик не заметил его маневра. Он впал в прострацию.

— Вот как... Мой сын тоже мертв...

Боль на лице Лю стала почти осязаемой. В приступе ярости он начал крушить молотом заготовки, вымещая накопленную горечь.

— Да... Мой сын мертв. Его убили и бросили в реку.

Из глаз старика потекли две кровавые слезы. Иту испытал одновременно шок от точности своей догадки и колоссальное облегчение. Он не думал, что его выводы окажутся настолько верными. Когда он днем упомянул сына Лю в разговоре со старостой, тот мгновенно помрачнел.

Между этими двумя явно произошел конфликт, подробности которого Иту пока не знал, но он твердо помнил одно: любой, кто хочет попасть в Деревню Мэнцзя, должен либо пересечь реку, либо миновать три горных пика. Игроки прибыли по воде.

Староста утверждал, что Лю Чэн уехал в большой город, но если это ложь и его заставили исчезнуть, то река — идеальное место для тайника. Правда, реальность оказалась мрачнее: сын каменщика не погиб в той аварии тринадцатилетней давности. Его убили намеренно.

Пока Иту размышлял, Лю задал третий вопрос:

— А Мэн Сяотянь? Где он? Помню, он говорил, что пойдет в горы за травами для жены...

Старик бормотал это себе под нос, окончательно запутавшись во времени. Он забыл прошлое и не понимал настоящего. Но Иту знал ответ и на этот вопрос.

Мэн Сяотянь — сын старосты, загрызенный горным демоном.

Староста рассказывал игрокам, что его сына когда-то покусали, но когда речь зашла о школьнице Жуань Мэнмэн, получившей такую же рану, он с фатализмом посоветовал ее не искать. Он был уверен в ее смерти, словно сам уже проходил через это. А значит, его сын не выжил. Он тоже погиб в горах.

Иту не понимал, зачем староста скрывает правду, создавая иллюзию, будто его сын еще жив.

— Где же Мэн Сяотянь?..

— Его больше нет, — отчеканил Иту.

Едва он договорил, Лю взревел в неистовой ярости:

— Лжешь! Ты лжешь!

Иту отступил на шаг, видя, что NPC готов сорваться, и быстро добавил:

— Его правда нет. Я лично сжег его заживо.

Зона взаимодействия Мастеров Карточного поля

[Анонимный игрок 531: Что?! Погодите... Твою же мать!]

[Анонимный игрок 666: Тот монстр-муха? Сын старосты?! Охренеть!]

[Анонимный игрок 360: Все три ответа верны. Мои выводы совпали с его выкладками один в один. Этот новичок — настоящая темная лошадка.]

[Анонимный игрок 361: Простите, мастер, а вы какого уровня Мастер Карточного поля? Вы голосовали за него? (рыдает)]

[Анонимный игрок 360: Я на шестом уровне. Проголосовал слишком рано и не за него. Проглядел талант, каюсь. (неловкая-улыбка.jpg)]

[Анонимный игрок 407: Фух, ну раз даже топы ошибаются, то мне не так обидно. Лишь бы не в минус уйти...]

[Анонимный игрок 351: Этот нуб реально сжег NPC?! И тот подход?! (шок.jpg)]

[Анонимный игрок 360: Впрочем, те, кто ставил на Первого, тоже не прогадают. Я его знаю, он не подведет.]

[Анонимный игрок 345: Погодите... Серьезно?]

[Анонимный игрок 777: Знакомый мастера — тоже мастер? Значит, верняк?]

[Анонимный игрок 541: Ставьте на Седьмого. Он принесет больше куша, чем Первый. Не спрашивайте, откуда я знаю, я — бог пророчеств (включается-пафосная-музыка.jpg)]

[Анонимный игрок 568: Обалдеть, «сжег его» — это тоже засчитывается за ответ!]

Молот в руке Лю замер на полпути. Прошло немало времени, прежде чем старик медленно кивнул:

— О... Значит, всё-таки мертв.

Иту облегченно выдохнул. Тварь, которую он спалил в лавке, действительно была сыном старосты, изуродованным укусом демона. Он сразу заметил отсутствие куска плоти на шее существа — явный след зубов зверя. А в этой истории только сын старосты пострадал подобным образом.

Именно поэтому Иту не стал спрашивать старосту о сыне — он уже знал правду. К тому же Мэн Сяотянь погиб от его руки, и староста об этом пока не догадывался. Иту не собирался нарываться на неприятности раньше времени.

Каменщик застыл, словно изваяние. Спустя вечность он очнулся; он забился в конвульсиях, будто пробудились мучительные воспоминания.

Тяжелый молот с громким стуком выпал из его рук на землю.

Сердце Иту екнуло. Он осторожно шагнул вперед и подобрал инструмент. На рукояти не было ни следа крови.

Как только он взял молот, Лю внезапно рухнул на колени, заставив юношу вздрогнуть.

— Я вспомнил... Всё началось со смерти Мэн Сяотяня, — голос старика был хриплым и горьким. — На третий день после его гибели Мэн Итянь привез в деревню божество и построил храм. Он назвал её Богиней-Матерью... Он хотел воскресить своего сына. А каждый этот ритуал — день, когда «они» возвращаются.

Иту замер, пораженный услышанным.

[Игрок №7 Иту продвинул сюжет до 48%. Статус карты двери не обновлен. Остальным игрокам — приготовиться!]

Когда системное уведомление вспыхнуло на панелях всех участников, лица игроков

исказились.

<http://bllate.org/book/15886/1428470>